

- Можно мне выйти, профессор? Мне нужно в ванную, - спросил я, вежливо поднимая руку. МакГонагалл подняла бровь.

- Вы можете выйти, только если закончите свою практическую работу, мистер Поттер. Это не каникулы, - она ответила строгой улыбкой.

Я достал свою палочку.

Сейчас не подходящий момент, чтобы сдерживаться, Марвин уже ждет меня. Я прицелился в кролика на ее столе, животное намного крупнее мышей размером со спичечный коробок, которых нам приходилось изменять, и преобразил его. Она использовала кролика, чтобы показать двум классам, сидящим в кабинете, как это делается, не заставляя их прищуриваться, чтобы увидеть мышь. Теперь это была изящно выгравированная подставка для зонтиков, сделанная из чистой стали и золота. Да, я был действительно хорош в трансфигурации, но в любом случае материал первого курса был слишком простым, чтобы увидеть кто гений, а кто просто неплох.

Удивленная и довольная, она присудила Хаффлпаффу три очка и отпустила меня в туалет, разумеется, под аплодисменты. Иногда было приятно просто покрасоваться и заткнуть ей рот.

Я увидел Марвина на нашем обычном месте встреч - изолированной скамейке в дальнем западном дворе. Я подошел к нему и вежливо поздоровался.

- И тебе привет, Поттер, а теперь, поторопись и объясни, в чем дело. У меня не так много свободного времени.

- Очень хорошо, я буду краток. Ты можешь научить меня окклюменции?

Если нет, мне придется проходить через трудности, связанные с получением Дневника Хелларда. Вместо этого я мог бы изучить что-нибудь еще этим летом. Например, как воскрешать мертвых. Даже если бы мне было не очень комфортно от мысли, что Марвин научит меня чему-то столь важному и щекотливому, я не мог заблуждаться и думать, что кто-то другой будет более приемлем. Даже книга может быть настолько же опасным вариантом.

Несколько секунд он тихо посмеивался и, наконец, ответил, покачивая головой.

- Я не разбираюсь в окклюменции, Поттер. Это очень малоизвестная отрасль магии, и ее очень трудно изучать, даже если ты сможешь найти наставника. Те немногие книги, в которых этому учат, либо утеряны, либо спрятаны, либо принадлежат могущественным волшебникам, которые хранят их для своего собственного рода. Я собирался научиться этому, после того, как закончу школу. И нет, я не могу научить тебя. Почему я предположил, что он знает окклюменцию. Он на днях лишь пытался прочесть мои мысли, а ведь легилименция гораздо более распространена и ее легче изучать, судя по моим книгам. Тогда придется вломиться в музей, помоги мне Мерлин.

- Хорошо, тогда я что-нибудь придумаю сам. Ты случайно не знаешь младшего Забини? Я хотел бы встретиться с ним.

- Я не занимаюсь услугами знакомств, Поттер. Переходи к делу, если оно у тебя есть, - он явно терял терпение.

- Мне очень жаль, я поговорю с ним сам. Спасибо, что пришел, - я слегка поклонился и встал.

- Если тебе снова понадобится что-то столь же скучное, напиши в блокноте, или я не буду утруждать себя появлением в следующий раз. Поттер, ты быстро становишься назойливым, - он добавил, все еще сидя со скрещенными ногами на скамейке.

- Не заставляй меня оживлять наше общение, тебе это не понравится, - теперь он злобно ухмылялся, я слышал это по его тону. Я вздрогнул и пошел прочь. Возможно, придется позаботиться о нем, прежде чем он станет представлять для меня опасность. Я уже знаю, что у него нет никаких окклюментационных щитов, забвение должно сработать. Я усмехнулся.

В эту игру могут играть двое, мистер Дарден.

\*\*\*

Холодный воздух Лондона успокаивал мое тело. Я шел быстро, шагая ровно по оживленным улицам, мой темный плащ и мантия остались незамеченными благодаря заклинанию Не-Заметь-Меня, в котором я стал очень хорош, так как часто использовал его в Хогвартсе. Маггловские машины скользили по мокрой дороге, издавая отчетливый звук трения резины по мокрому асфальту и разбрасывая капли воды по тротуарам. В Лондоне, как всегда, лил дождь. Я быстро пробирался сквозь толпу, натыкаясь на большое количество магглов, и в конце концов добрался до каменной арки между маггловским книжным магазином и банком. Арка была широкой и глубокой, скрытой от магглов, это был вход в аллею Идей. Огромный волшебный бульвар, на котором было много достопримечательностей и магазинов, а также самые дорогие волшебные апартаменты в Британии.

Порыв ветра ворвался в арку, издав громкий гулкий звук и раскачал фонари, закрепленные наверху, с красивым вой звуками перезвона. Я вошел в нее и почувствовал покаяние берегов, когда прошёл дальше. В конце концов я вышел и оказался на известной улице. Первое, что привлекло мое внимание, было огромное здание примерно в тридцати ярдах от меня, справа.

Вход был самым определением величественности. Бесчисленные огни и разноцветные афиши украшали стены вокруг толстого красного ковра, украшенного изображениями гриффинов, мантикор, драконов и тому подобного из золотых нитей, которые покрывали половину улицы. Ничто из этого никогда не испачкается или не промокнет, на самом деле, весь бульвар был идеально чистым - по сравнению с маггловской улицей, по которой я только что прошел, это было похоже на рай. Над входом большими, красивыми, запоминающимися и светящимися буквами было написано [СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ: ведьма, исцеляющая от женского проклятия] с Хеленой Кохар и Чжун Го в главных ролях.

Я прошел мимо театра и завораживающего плаката, изображающего ведьму, которая варит розовое зелье в золотом котле и подмигивает зрителю, и заметил здание, которое искал, на другой стороне улицы, немного дальше по бульвару. На простой золотой табличке было указано [Музей Забини]. Я вошел в зал и направился к билетной кассе. В заведении было пусто. Клерк взял мои пять галеонов и впустил меня.

Комната была длинной и прямоугольной, магические артефакты лежали на подушках и столах, без какой-либо защиты. Я огляделся и увидел только двух волшебников, любующихся украшенным драгоценными камнями серебряным щитом. Я поднес к глазу свое недавно купленное устройство для обнаружения защитных чар. Через него можно видеть чары в виде световых нитей и цветов, но только эксперт по чарам мог сказать, что они означают. Это было почти бесполезно для такого любителя, как я, но это, по крайней мере, давало представление о том, сколько там было оберегов и как они были связаны с экспонатами.

Я наблюдал за разноцветными световыми нитями, начинающимися из центра потолка. Они распространялись, как паутина, покрывая помещение желтым, оранжевым и светло-голубым туманом. Оранжевые нити были привязаны к каждому предмету в комнате, а также к двум дверям - входной и закрытой с надписью [Только для персонала]. Задев предмет, я активирую что-то, связанное с дверью. Это ловушка.

Я сунул оптическое устройство в карман и задумался, притворяясь, что наблюдаю за волшебной палочкой. Я мог бы попытаться пробить стены, но они, вероятно, усилены адамантином и обладают огромным сопротивлением магии. Я мог бы попытаться спрятаться там под плащом-невидимкой Зака, но светло-голубой туман повсюду, который ни к чему не был привязан, скорее всего, был чарами обнаружения, которые активируется и выдадут меня. А желтые нити по всем стенам - это, очевидно, чары против аппарации.

Я очень мало знал об адамантине, но он был широко известен своей устойчивостью к любой прямой магической атаке. Уничтожить его можно было только маггловским способом. Владелец магазина объяснил мне, что в Гринготтсе была куча этого металла, когда я покупал этот крошечный адамантиновый флакончик, в котором содержались последние капли крови моей сестры. В этот самый момент он висел у меня на шее рядом с ее ожерельем. Я не могу позволить себе потерять это, что бы ни случилось.

Владелец сказал мне, что любая атака скорее уничтожит все моё тело, чем оставить хотя бы царапину на этом флакончике.

У меня было не так много знаний о чарах. Я вряд ли смог бы сломать их или незаметно вынуть предмет, не изучая их в течение нескольких лет. Итак, желтый защищает от аппарации, синий для обнаружения и, возможно, даже для скрытого нападения, и оранжевый в качестве датчика, установленного на каждом предмете. Теперь я стоял рядом с закрытой дверью. [Не прикасайтесь к двери - будут приняты экстренные меры, и вы получите штраф в размере 50 галеонов]. Оранжевая метка на этой двери такая же, как и на экспонатах... Чтобы получить доступ к предметам, мне нужно будет иметь доступ к этой двери. Это означает, что если я найду кого-то, у кого есть полномочия открыть эту дверь, я смогу использовать его, чтобы забрать дневник.

Пока я обдумывал основные моменты плана, который зарождался в моей голове, я добрался до Дневника Хелларда Буйного. Это был маленький кожаный дневник, на его обложке был вырезан круг и множество стрелок, указывающих на центр. Под кругом были вырезаны слова [Для сильной психики и важных секретов]. Меня так и подмывало открыть его, но я воздержался.

[Хеллард Буйный сохранил часть своего собственного разума в своем дневнике, чтобы сделать его разумным и способным помогать любому, кто подпитывает его магией. Этот артефакт считается одной из самых ценных книг в мире. Товар не продаётся, но, возможно, может быть взят взаймы. Свяжитесь с мистером Забини для получения дополнительной информации.]

[Хеллард Буйный был известен тем, что убивал любого, кто вставал у него на пути, безжалостно и с немалой долей садизма. Он был одним из самых могущественных волшебников своего времени с его мастерством владения Стихийной Магией. Он погиб от руки группы рыцарей-магов по приказу графа Власиса. Легенда гласит, что Хеллард убил брата графа Власиса во время охоты на оборотней, из злости, используя Стихийную Магию. Брат был убит из-за одновременного использования льда и огня, что вызвало такое внезапное изменение температуры, что тело взорвалось на миллиарды крошечных песчинок. После этого события граф Власис использовал свое политическое влияние, чтобы призвать отряд рыцарей-магов и

отправить их выследить и устранить Хелларда. Только один из них выжил в битве, и он сообщил, что Хеллард погиб, сгорев в адском огне. Тело так и не было найдено, сгоревшее дотла в демоническом огне. Некоторые верили, что он не умер, и Хеллард стал мифом. Он якобы скрывался где-то в мире и свободно убивал. В последующие несколько десятилетий Хелларду было приписано множество нераскрытых смертей, несмотря на то, что официально он был мертв.]

Я закончил читать и восхитился самим дневником, судя по этой табличке, это была жемчужина магии. Часть с арендой этой книги была интересной, но, вероятно, это было слишком дорого, даже если бы мне удалось уговорить мистера Забини одолжить ее мне, что само по себе было непросто. Пятнадцатилетний подросток без рода и племени или одиннадцатилетний мальчик Поттер. Я не мог решить, у кого было меньше шансов. И как только я попрошу об этом, украсть его будет безумием. Мне нужно быть незаметным, невидимым, несуществующим.

Я тайно подружусь с Блейзом - или, по крайней мере, настолько сблизюсь, насколько это возможно, - и попытаюсь получить информацию о том, кто может получить доступ к этой двери. И если не будет другого выхода, я могу даже попытаться его.

Я понаблюдаю за другими экспонатами пару часов, вышел из музея и аллеи Идей, думая только об одном. Я собирался снова увидеться с Шерри. И, может быть, купить пару книг, но это было второстепенно.

<http://tl.rulate.ru/book/74199/2160129>